

ПОБЕДА – НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ запас души

Алексей Михайлович Кушнир,
в 1998—2021 гг. главный редактор журнала
«Народное образование»

В статье основателя альманахов «Победа» А. М. Кушнир осмысливается феномен нашего отношения к Великой Отечественной — через эмоции, через осознание личного общественного долга. Речь идёт об острых проблемах патриотического воспитания в современных условиях. О том, что необходимо осознавать учителям.

• историческая память • общность • восприятие Победы • историческая правда • патриотическое воспитание школьников • культурные нормы

Я родился через тринадцать лет после войны. Для нас, взрослых — под опекой уполонинного поколения, прошедшего фронты, эвакуации, оккупации, плен, с медалями и без них, тема Победы — как неприкосновенный запас души — содержится в порядке и остаётся до предела натянутой струной.

Прикосновение к этой теме чаще внимающее: книга, фильм, военная песня, бабушкины да отцовские рассказы... Здесь есть какой-то запрет: о войне лучше молчать. Он сложился в общении с теми, кто скупой рассказывал о ней от первого лица. Но так уж выходит, что теперь наша вахта — держать оборону!

Да! Победу наших дедов и отцов надо отстаивать и защищать!

«Альманах Победы» — наш вклад в противостояние лжи, информационной плесени, прорастающей в умах наших детей. Судя по нешуточным страстям в средствах массовой информации, в Интернете, по линии Победы проходит сегодня один из главных фронтов информационной войны.

По одну сторону — мы! По другую — тоже мы! Хотелось бы, конечно, всё списать на мировой заговор...

Но разве не мы кладем перед школьником учебник, в котором самыми важными сражениями в истории войны названы битвы за атолл Мидуэй и при Эль-Аламейне, а Курская и Сталинградская битвы упоминаются одной строкой, через запятую? Меня умиляют многочисленные восклицания в Интернете о том, что какой-то «сорос» кому-то платит за такие учебники! Издаём и кладем их на стол — мы!

Мы похвальным образом участвуем в десятках собраний на темы Холокоста. Надо отдать должное государству Израиль за его активную политику, поддерживающую в тоне тему неприятия геноцида. Почему мы не следуем этому примеру? И ни словом, ни делом не упоминаем физическое истребление миллионов граждан собственной страны — не солдат, а безоружных мужчин и женщин, стариков и детей. Об этом у нас даже мало кто знает. Спроси на улице — вспомнят в лучшем случае общее число жертв. Причём расхождения составят миллионы. Разве сжечь всю деревню от мала до велика в амбаре — не холокост? А сто деревень сжечь? Я не припомню также ни одной конференции о почти полном истреблении более двух миллионов русских солдат и офицеров, взятых в плен в первые дни войны.

Об этом должен знать весь мир. А о нём почти ничего не знают наши дети.

Масштаб зла, с которым столкнулся наш народ, беспримечен. Жертвы, принесённые на алтарь Победы, безмерны! И вдруг звучит: «А что дала мне эта страна?» Звучит от тех, кто ещё застал курс начальной военной подготовки, участвовал в «Зарницах» и «Орлёнках». Значит — не работает такое патриотическое воспитание?

Современный патриотизм не может держаться на автомате Калашникова и даже на новейших системах ПВО. Патриотизм — чувство сокровенное, естественное, впитывается с молоком матери и прорастает в человеке любовью к дому, к семье, к друзьям, к селу или улице, к родине и языку. Автомат Калашникова лупит туда, куда повернёшь... А неинтересный, скучный урок русского языка бьёт точно в патриотизм: убивает любовь к языку!

Первый шаг в патриотическом воспитании — убрать из соприкосновения с детьми всё, что убивает любовь к Отчизне и разрушает государственную идентичность. До определённой поры дети не делают ценностных выборов — они присваивают то, чем дышат, что чувствуют, что видят, а дальше смотрят на мир сквозь призму присвоенного. Не изгнав из учебников и программ, с телеэкранов и доступного детям Интернета всё, что разрушает любовь к пена-

ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА — ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ПЕДАГОГАМ?

там и размывает идентичность, бесполезно строить «системы» патриотического воспитания.

Любовь — основа идентичности! Дальше — познание, осмысление, переживание и действие. Чаще всего мы застреваем с детьми на познании, думая, что это и есть действие...

Как выглядит практика любви к Родине?

Представим, что вместо реализации «образовательного стандарта» новейшего поколения под руководством учителя дети займутся детальным изучением истории собственных семей. Приведут в порядок и оцифруют семейные фотоальбомы, напишут письма-запросы родственникам, поделятся с ними сведениями, составят генеалогические древа, направят запросы в архивы, найдут следы каждого солдата, не пришедшего с войны, и оформят результаты работы на уроках истории в течение целого года в виде отчёта по заданной форме. Это будет практика любви! Это будет развёртывание патриотического чувства высшей пробы! Это будет прямое и неодолимое укрепление государственной идентичности. И это продвинет детей в понимании методологии исторической науки куда успешнее, чем изучение далёкого для ребёнка первобытнообщинного строя или Древнего мира.

Практика исследования истории семьи, затем малой родины — это мощнейшая пропедевтика истории отечества. неизбежно придёт время и для Древнего мира, и для истории иных цивилизаций! Но уже — сквозь «дым Отечества», через призму патриотического чувства.

Это только один пример замены «основ наук» практикой любви! Или, если точнее, это ответ на вопрос о том, где они — резервы патриотического воспитания.

Вы верите в возможность воспитать патриота без такой ежечасной практики? Я — нет! Но мы точно знаем, что

«парадигмы науки» и цели обучения по обыкновению оттеснят воспитательные смыслы на задворки образовательной политики. Поднимать проблематику патриотического воспитания как лозунг нам куда привычней, чем решать вопрос конкретно... И усмотреть бы здесь чей-то злой умысел, да боюсь, что у наших потенциальных недругов на такой умысел ни ума ни времени. Зато наряду с особенностями национальной охоты и рыбалки хорошо просматриваются особенности национального воспитания: моральная проповедь, воспитательные моменты, разговорные мероприятия... и её величество Программа, которая важнее ребёнка...

Уж если тут и есть чьи-то умыслы, то наши, доморощенные!

Мы уже проходили исторические уроки по переидентификации собственного народа из русского в советский. И хорошо знаем, чем это кончилось. Теперь у нас новая мода: русский народ переделываем в российский. Идея как будто правильная в основании — объединительная: не обидеть калмыка, татарина, бурята, якута. Только это даже как-то ненаучно — идентичность складывается веками, а размывается за десятилетия. Русскую идентичность мы разрушим, но российской от этого не прибавится. Много ли нынче найдётся «советских» людей? Стоит вспомнить, сколько десятилетий и ресурсов было положено на алтарь «новой исторической общности»!

На стыке культур в норме возникают «сдвоенные», а то и «строенные» формы идентичности наподобие матрёшки, когда внутри одной идентичности живёт другая. Чувство принадлежности к различным «мы» как часть самосознания человека может иметь жёсткую иерархию, может иметь и бинарную структуру. Особенно хорошо этот феномен просматривается в детях от смешанных браков. Их рвёт изнутри на части, только если семья разрушена. Но в разрушенных семьях ломает всех.

Такую — бинарную — форму имела в истории, например, русско-татарская идентичность.

Казанский татарин начала 40-х — фронтовик — мог всерьёз рассвирепеть, назови вы его нерусским. Представления о том, что якуту или калмыку комфортнее жить в российском государстве, чем в русском, продиктовано бытовым шовинизмом и только. Сосуществование русской идентичности как государственной и этнической одновременно, а татарской, якутской, калмыцкой и т. д. как этнической преимущественно, не несёт в себе никаких противоречий, кроме тех, которые умело подбрасываются нам инженерами межэтнических конфликтов. По мере становления национальной государственности у народов нашей страны, наряду с русской государственной идентичностью будет складываться и национальная государственная идентичность, как в Татарстане, например.

Русская идентичность как государственная предполагает, что в русском государстве мы все русские, кроме тех, кто самоопределяется иначе по собственной воле. Российская же идентичность нас заведомо разделяет на русских и нерусских независимо от нашего желания. Хотя для иностранцев мы все были и будем «русскими», то есть «russians». Русский — это не племенная и не этническая, а государственная категория, поскольку русские — это все, кто живёт в России, любит Россию и служит ей. Воспитывать любовь к России и готовность служить ей — это и есть патриотическое воспитание. Но на наших глазах происходит сворачивание русской государственной идентичности абсолютного большинства народа к этнической. Кому на пользу разобшение русских на русских и не русских — хороший вопрос!

Русский народ многонационален!

Патриотично ли отрицать этот факт? А как быть с чувствами миллионов русских, находящихся в своих корнях мордву, карелов, чеченцев, татар, казахов, а в своём отражении широковатые скулы, нос горбинкой или смуглую кожу? Сероглазому, русоволосому «русаку» даже в голову не приходит отказывать в русской

принадлежности темноглазому и черноволосому парню. У нас это культурная норма, сложившаяся триста лет назад или больше. Попытка сформировать некую надрусскую — российскую государственную идентичность — это, на мой взгляд, стратегическая ошибка, ослабляющая патриотический инстинкт нашего народа.

Я остановился так подробно на этом вопросе потому, что, не решив его в однозначных формулировках, невозможно выстроить чёткую линию основных понятий патриотического воспитания. Мне возразят, мол, всё уже выстроено! Читай основополагающие документы. Уверен, что стратегию народа нельзя строить на уничтожении того, что складывалось тысячу лет. Это мина с тлеющим фитилём.

За переименованием народа и редуцированием русского многонационального суперэтнуса идёт закономерное втягивание на нашу культурную почву идеи толерантности, которая прямо направлена на разрушение нашей поликультурной идентичности. Я не могу обещать татарину или якуту быть толерантным по отношению к нему, поскольку это означало бы суживание априорного уважения, которое я испытываю к каждому соотечественнику. Толерантность также не вяжется и с тем, что я пристрастен и любопытен по отношению к носителю другой культуры. Чем меньше похож на меня калмык или эвек, тем интереснее. Ни мне, ни моим детям не приходило в голову ненавидеть узбека или татарина, но всех нас агитируют за толерантность, создавая тем самым ощущение, что такое бывает и даже сильно распространено. В итоге нам всем навязывается считать «нерусским» не то что таджика, но и бурята, а также приписывается готовность к агрессии в отношении таких «нерусских».

На нашей общей земле, где сотнями лет соседствуют русские, мордовские, татарские, марийские деревни, исторически сложились ритуализи-

ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА — ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ПЕДАГОГАМ?

рованные формы взаимного уважения. Толерантность как терпимость, сдержанность или безразличие — это огромный шаг назад в сравнении с нормами национального общежития, сложившимися в русской культуре за сотни лет. Наша норма — вековая традиция взаимоуважения, и нам нет нужды заимствовать формы цивилизованной отчуждённости у народов, не успевших ещё забыть скамейки с надписями «только для белых». **Патриотизм — это культивирование и отстаивание собственных культурных норм.**

Солдаты Великой Отечественной родом с Кавказа, Прикаспия и Средней Азии, исчисляемые сотнями тысяч на каждый год войны, заслуживают братской любви и уважения, а не толерантности. Сколько городов с людьми и заводами в самый трудный час нашли опору в городах и посёлках Средней Азии, сколько осиротевших ребят нашли тепло и приют в семьях киргизских, узбекских, туркменских, таджикских и других? Мы не имеем права на толерантность! Моя национальная гордость приемлет только благодарность и уважение. И это — тоже аспект патриотизма и патриотического воспитания.

Выход за пределы привычного не означает его отрицания. Военный аспект воспитания патриота мне, офицеру запаса, внуку солдата, сыну офицера, отцу солдата и педагогу, начинавшему свою профессиональную карьеру учителем начальной военной подготовки, близок и понятен. «Альманах Победы» — это дань памяти прежде всего военной победе нашего народа над мировым злом. **НО**

Victory Is An Inviolable Reserve Of The Soul

Alexey M. Kushnir, in 1998-2021, Editor-in-chief of the journal «National Education»

Abstract: The article by the founder of the Pobeda almanacs, A. M. Kushnir, comprehends the phenomenon of our attitude to the Great Patriotic War through emotions, through awareness of personal public duty. We are talking about the acute problems of patriotic education in modern conditions. About what teachers need to be aware of.

Keywords: historical memory, community, perception of Victory, historical truth, patriotic education of schoolchildren, cultural norms